

Таня очень любит необычные японские игрушки. Например, такие, как этот таинственный зверь на столе.

мне грузовик, который я видела в “Детском мире”. Мне там очень нравился большой самосвал, типа “КамАЗа”, с красным кузовом. Эта операция до сих пор для меня осталась жутким воспоминанием: ее делали под местной анестезией, я орала от ужаса и видела все эти лица хирургов в масках и со скальпелями. Но, как только я получила этот огромный грузовик, тут же все забыла. А вечером, как сейчас помню, отстирывала от крови свой белый свитер в детском игрушечном тазике.

— А что сказали родители, когда дочка пошла заниматься карате?

— Папа был счастлив! Когда в далеком детстве я хотела заниматься художественной гимнастикой, он сказал, что все гимнастки к 20 годам становятся инвалидами, и не отпустил меня. Потом, когда я хотела играть в большой теннис, папа уверенно заявил, что у меня одна рука будет длиннее другой и такой дочкой он вряд ли захочет хвастаться перед друзьями. Но почему-то, когда я сказала, что хочу заниматься карате, он сказал “да” и сам меня водил на занятия, а потом хвастался моими успехами перед знакомыми. Считал, что теперь дочка может за себя постоять, и это главное.

— Потом вы с родителями долгое время жили в Индии и Йемене. Восточная жизнь не привила спокойствие?

— Так я как раз в Индии и занималась карате. Причем сначала у нас в школе это было повальное увлечение, но занятия были очень сложные, и в результате из девушек осталась только я одна. Кстати, получила коричневый пояс.

— Как ваши родители оказались в этих странах?

— Родители занимались кино, работали в “Совэкспортфильме”. Отец представлял российский кинематограф, прокатывал русские фильмы в индийских кинотеатрах — наши боевики там пользовались успехом. Потом занимался организацией различных кинофестивалей. Четыре года мы жили в Йемене, где я училась в русской школе с первого по третий класс. После на два года вернулись в Москву, а потом на шесть лет уехали в Индию. Там я провела оставшиеся школьные годы и еще год отучилась в женском колледже. Преподаватели были местными, говорили на английском с очень смешным индийским акцентом, и, когда я приехала в Москву и продолжила учебу во ВГИКе, мой английский всех очень веселил.

— Во ВГИК пошли по примеру родителей?

— Да, они закончили экономический факультет, я тоже хотела сначала поступать туда же, но потом предпочла киноведческий. Вообще изначально я очень хотела снимать кино, попыталась по-

ступить на режиссерский, но потом вовремя поняла, что моего жизненного опыта на вменяемое кино не хватит. Была мысль поступить на операторский, но тут родители резко сказали: “Нет! Наша дочь с этими камерами и штативами таскаться не будет”. Пришлось уступить. И выбрать лайт-вариант без тяжелой техники.

— Не было мысли поступать на актерский, что было бы логично для девушки?

— В актерской профессии я разочаровалась еще в школе. В детстве мечтала стать актрисой, но актеры и кинематографисты, когда приходили к нам в гости, рассказывали про актерскую профессию столько ужасов, что я струсила. Потом, я все-таки не умею играть и притворяться. Я и вруто с трудом. А если уж и врать не умею, какая из меня актриса?

— Профессия кинокритика в жизни пригодилась?

— В профессиональной жизни не очень. Я два года была пресс-секретарем на радиостанции, потом работала в рекламном агентстве, придумывала концепции для рекламных кампаний. Это был очень положительный опыт, но к кино он имеет весьма опосредованное отношение. А вот работать по профессии я бы не смогла. Я знаю, какой это сложный процесс, когда человек вкладывает всю душу